

- Кулемзин В.М.** Об изображении умерших у северных хантов // Проблемы этногенеза и этнической истории аборигенов Сибири. – Кемерово: Изд-во Кемер. ун-та, 1986. – С. 79 – 84.
- Лапина М.А.** Люди и птицы в мировоззрении Тэк ики // Обские утгры: Материалы II Сиб. симп. “Культурное наследие народов Западной Сибири”. – Тобольск; Омск: Изд-во Ом. пед. ун-та, 1999. – С. 185.
- Мартынова Е.П.** Образ Калтащ-Анки в религиозной традиции хантов // Модель в культурологии Сибири и Севера. – Екатеринбург: Изд-во Урал. отд-ния РАН, 1992. – С. 74 – 84.
- Молданов Т.А., Молданова Т.А.** Боги земли Казымской. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2000. – 114 с.
- Мурашко О.А., Кренке Н.А.** Культура аборигенов Обдорского Севера в XIX веке. По археолого-этнографическим коллекциям Музея антропологии МГУ. – М.: Наука, 2001. – 155 с.
- Перевалова Е.В.** Две традиции в сакральном отношении к собаке у нижнеобских хантов // Интеграция археологических и этнографических исследований. – Новосибирск: Изд-во Новосиб. пед. ун-та; Омск: Ом. филиал ОИИФФ, 1996. – Ч. 2. – С. 83 – 87.
- Перевалова Е.В.** Войны и миграции северных хантов (по материалам фольклора) // Урал. ист. вестн. – Екатеринбург, 2002. – № 8. – С. 36 – 58.
- Соколова З.П.** Новые данные о погребальном обряде северных хантов // Полевые исследования ИЭ 1974 г. – М., 1975а. – С. 165 – 174.
- Соколова З.П.** Находки в Шишингах (культ лягушки и угорская проблема) // СЭ. – 1975б. – № 6. – С. 143 – 154.
- Соколова З.П.** О культе предков у хантов и манси // Мировоззрение финно-угорских народов. – Новосибирск: Наука, 1990. – С. 58 – 72.
- Старцев Г.** Остяки. – Л.: Прибой, 1928. – 152 с.
- Талигина Н.М.** Описание похоронного обряда сыньских хантов // Народы Северо-Западной Сибири. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1995. – Вып. 2. – С. 130 – 140.
- Талигина Н.М.** Потусторонние субстанции человека в представлениях сыньских хантов // Народы Северо-Западной Сибири. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1998. – Вып. 6. – С. 42 – 48.
- Талигина Н.М.** Обряды жизненного цикла в традиционной культуре сыньских хантов: Дис. ... канд. ист. наук. – Томск, 2002. – 232 с.
- Тыликowa Е.И., Бауло А.В.** Древности Нижнего Приобья в фондах Овгортского краеведческого музея // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2001. – № 1. – С. 127 – 134.
- Федорова Н.В.** Блюдо со львами: Пять жизней за тысячу лет // Вестн. Урал. отд-ния РАН. – Екатеринбург, 2002. – Вып. 2. – С. 107 – 115.
- Финш О., Брэм А.** Путешествие в Западную Сибирь. – М.: Б.и., 1882. – 540 с.
- Шабаяев Ю.П., Уляшов О.И.** Шурышкарские ханты: проблемы культурной эволюции // Проблемы межэтнического взаимодействия народов Сибири. – Новосибирск: Изд-во ИАЭт СО РАН, 2002. – С. 120 – 129.
- Kannisto A.** Materialien zur Mythologie der Wogulen // MSFOu. – Helsinki, 1958. – Vol. 113. – 444 S.

Материал поступил в редколлегию 28.10.03 г.

УДК 391

С.В. Соболева¹, И.В. Октябрьская², М.В. Ульянова³, М.Б. Лавряшина³*¹Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН
пр. Академика Лаврентьева, 17, Новосибирск, 630090, Россия
E-mail: soboleva@ieie.nsc.ru**²Институт археологии и этнографии СО РАН
пр. Академика Лаврентьева, 17, Новосибирск, 630090, Россия
E-mail: SIEM405@yandex.ru**³Кемеровский государственный университет
ул. Красная, 6, Кемерово, 650043, Россия
E-mail: ulmar2003@mail.ru
lmb2001@mail.ru*

**СИСТЕМНАЯ ОЦЕНКА СОВРЕМЕННОЙ ЭТНОСОЦИАЛЬНОЙ СИТУАЦИИ
НА СЕВЕРНОМ АЛТАЕ В СВЯЗИ С ПРОБЛЕМОЙ КОРЕННЫХ
МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ
(по материалам исследований в Турочакском
и Чойском районах Республики Алтай)**

Постсоветское десятилетие, до предела обострив социально-экономические и этнодемографические проблемы, поставило задачу разработки концепций устойчивого развития российских регионов. Условием создания перспективных стратегий стал анализ этнодемографической ситуации в локальных сообществах, в т.ч. и в Сибири. В свете государственных постановлений 1990-х гг. в фокусе общественно-политического и академического интересов оказались проблемы коренных малочисленных народов края.

Правовую основу в этой сфере составили положения Конституции Российской Федерации (ст. 69) о том, что государство гарантирует права коренных малочисленных народов в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами России.

В развитие данных конституционных положений приняты и действуют законодательные и подзаконные акты Российской Федерации, закрепляющие особые права коренных малочисленных народов на самобытное социально-экономическое и культурное развитие, на защиту исконной среды обитания, традиционных образа жизни и природопользования. Это федеральные законы “О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации” (от 30 апреля 1999 г. № 82-ФЗ), “Об общих принципах организации

общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации” (от 20 июля 2000 г. № 104-ФЗ), “О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации” (от 7 мая 2001 г. № 49-ФЗ), “О временных мерах по обеспечению представительства коренных малочисленных народов Российской Федерации в законодательных (представительных) органах государственной власти субъектов Российской Федерации”, а также постановление Правительства Российской Федерации от 24 марта 2000 г. № 255 “О Едином перечне коренных малочисленных народов Российской Федерации”.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 27 июля 2001 г. (№ 564) была утверждена Федеральная целевая программа “Экономическое и социальное развитие коренных малочисленных народов Севера до 2011 года”, ориентированная на устойчивое развитие этих народов на принципах самообеспечения на основе традиционных отраслей хозяйствования, духовного и национально-культурного возрождения. Программа предполагает создание социальной (коммунальной) инфраструктуры, повышение уровня образования, совершенствование системы здравоохранения, воссоздание традиционного

Таблица 1. Численность и соотношение полов обследованного населения

Годы	Чойский р-н			Турочакский р-н		
	Муж.	Жен.	СП	Муж.	Жен.	СП
1940-е	444	630	0,70	590	631	0,94
1970-е	833	868	0,96	431	556	0,78
2000-е	514	505	1,02	389	412	0,94
<i>Всего</i>	1791	2003	0,89	1410	1599	0,88

хозяйственного уклада коренных малочисленных народов Севера и комплексное развитие хозяйственно-экономической структуры в районах их проживания при сохранении экологического баланса.

В марте 2003 г. (по данным РИА “Новости”) в г. Томске состоялось совместное заседание консультативного совета по делам коренных малочисленных народов Севера и Сибири при полномочном представителе Президента РФ в Сибирском федеральном округе (СФО) и президиума координационного совета Ассоциации коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, на котором были сделаны выводы о необходимости корректировки указанной Федеральной программы, постоянного выделения бюджетных средств на научно-исследовательские работы и проекты по сохранению культуры и языка, охрану здоровья коренных малочисленных народов Севера.

Подобные исследования активно ведутся в рамках интеграционных программ Сибирского отделения РАН с 1990-х гг. Объектом исследований с участием генетиков, социологов, этнологов СО РАН и Кемеровского государственного университета, поддержанных грантами РФФИ в 2001 – 2003 гг. (проект № 01-06-80446а “Малочисленные коренные народы Северного Алтая: реальность и перспективы. Междисциплинарный мониторинг исчезающих тюркских этносов: диагноз и прогноз”), были избраны сельские локальные сообщества в северных – Чойском и Турочакском – районах Республики Алтай (РА).

Социально-экономическую и этнодемографическую историю этого региона в XIX – XX вв. определяли земледельческая колонизация, промышленное освоение таежных, лесных массивов и развитие горных разработок (золотодобыча), что было связано с развитием процессов трудовой миграции.

Северный Алтай традиционно являлся территорией проживания тубаларов, челканцев, кумандинцев. В ходе интеграции региона в российскую административную и социально-экономическую инфраструктуру эти народы оказались в зоне активного межэтнического взаимодействия, что обусловило развитие ассимиляционных процессов в их среде.

В 1990-х гг. тубалары, челканцы, кумандинцы получили статус коренных малочисленных народов, выделившись из алтайского этноса, к которому причис-

лялись (в качестве субэтносов – северных алтайцев) на протяжении XX в. Численность тубаларов, челканцев, кумандинцев условно определяется в границах 1,5 – 2 тыс. чел. для каждого этноса. Их современное состояние характеризуют кризисные показатели.

В ходе работ 2001 – 2003 гг. был собран материал по шести сельским администрациям Чойского и Турочакского р-нов Республики Алтай (данные на 8 369 чел. во временном диапазоне с 1940 по 2003 г.). Кроме того, привлекались информация Государственного комитета Республики Алтай по статистике [Республика Алтай..., 2002, с. 364; Индикаторы..., 2002, с. 110; Аналитические и экономические работы..., 2002, с. 64; Краткий доклад..., 2002, с. 172; Сельское хозяйство..., 2002, с. 151; Образование..., 2002, с. 32; Состояние преступности..., 2002, с. 24; Районы..., 2001, с. 48; Бюджет семьи, 2001, с. 56], а также текущая информация комитетов статистики Чойского и Турочакского р-нов РА. Аналитический обзор статистической информации был подготовлен группой социологических исследований ИЭиОПП СО РАН под руководством д-ра экон. наук С.В. Соболевой. Источником демографических данных послужили регистры населения Ыныргинской, Паспаульской, Уйменской и Каракокшинской сельских администраций Чойского р-на, Кебезенской и Артыбашской сельских администраций Турочакского р-на (всего 42 поселка), где среди коренного населения преобладают тубалары.

Анализировалась текущая документация за 1940 – 1943, 1970 – 1973 и 2000 – 2003 гг., что соответствует двум поколениям; учитывались сведения о национальности, фамилиях, половой принадлежности, возрасте, брачности, объеме и составе семьи (количестве детей), образовании и профессии (объемы выборки и данные по соотношению полов (СП = муж./жен.) отражены в табл. 1).

На территории Республики Алтай проживают представители разных народов (табл. 2). При проведении демографического анализа по шести сельским администрациям Чойского и Турочакского р-нов основное внимание было уделено коренным малочисленным народам – тубаларам, кумандинцам, челканцам.

Предметом анализа стали этно-, социально- и генетико-демографические показатели: общая и генетически эффективная численность населения, половозраст-

Таблица 2. Национальный состав обследованного населения (данные 2000 – 2003 гг.)

Национальность	Чойский р-н		Турочакский р-н	
	Кол-во	%	Кол-во	%
Алтайцы	211	20,71	322	15,59
Тубалары	232	22,77	771	37,37
Кумандинцы	5	0,49	30	1,45
Челканцы	0	0	95	4,60
Русские	538	52,80	703	34,04
Татары	0	0	2	0,09
Украинцы	4	0,39	12	0,58
Литовцы	2	0,19	7	0,34
Немцы	2	0,19	4	0,19
Поляки	0	0	4	0,19
Молдаване	0	0	3	0,15
Мордва	0	0	2	0,09
Прочие	9	0,88	26	1,26
Без указания национальности	16	1,57	84	4,07

Таблица 3. Возрастная структура населения в 2000 г., %

Территория	0 – 15 лет	16 – 54(59) года	55(60) лет и старше
Республика Алтай	25,4	60,7	13,9
Чойский р-н	26,7	55,4	17,9
Турочакский р-н	26,5	56,2	17,7

ная структура, рождаемость, смертность, репродуктивный состав, брачность, миграционная активность и др. Применение системного подхода позволило диагностировать состояние коренного населения в ретроспективе на фоне общих тенденций изменения этнодемографической и социально-экономической ситуации на Алтае и в Западно-Сибирском регионе в целом.

Известно, что основные демографические параметры являются важными индикаторами социального благополучия. И если в периоды стабильного экономического развития эти показатели достаточно инерционны, то в кризисные годы они выходят за рамки сложившихся в прошлом тенденций. В Западной Сибири такая зависимость просматривается с 1990 г.

Общая численность населения Республики Алтай на начало 2000 г. составила 205 тыс. чел. Из них 53 тыс. (25,8%) проживало в городе и 152 тыс. (74,2%) – в сельской местности. На Чойский и Турочакский р-ны (16,7% территории современной РА) приходится 11,3% населения РА. Плотность населения в Турочакском р-не почти в 2 раза ниже, чем в Чойском и в целом по Республике Алтай.

Динамика основных демографических составляющих воспроизводства населения РА в 1989 – 2001 гг. имела существенные отличия по сравнению со многими территориями Западной Сибири. На фоне сокращения численности населения Сибирского региона в Республике Алтай она постоянно возрастала; за период

с 1989 по 2001 г. увеличилась на 13,6 тыс. чел. (7,1%) и составила 205,6 тыс. чел. Этот рост произошел в основном за счет сельского населения (9%) и в меньшей степени – городского (1,9%). По Западной Сибири в целом увеличение сельского населения не компенсировало сокращение городского, т.к. доля города здесь существенно выше, чем в Республике Алтай.

В Чойском р-не демографический прирост 1997 – 2001 гг. составил 2,6%, к 2001 г. численность населения была равна 9,5 тыс. чел., а в Турочакском р-не она сократилась на 1%, до 13,7 тыс. чел., при общей тенденции существенного увеличения численности сельского населения в республике.

В локальных сельских сообществах северных районов Республики Алтай наблюдается активное взаимодействие коренных народов (алтайцев, тубаларов, челканцев, кумандинцев), русских, немцев, украинцев, татар и др. Благополучие народонаселения определяется рядом факторов, одним из которых является характер возрастной структуры.

Средний возраст населения Республики Алтай 32,8 года. Доля трудоспособных составляет 61%; удельный вес населения моложе трудоспособного возраста (25%) почти в 2 раза превышает долю лиц старше трудоспособного возраста (14%) (табл. 3). По сравнению с Западной Сибирью возрастная структура в Республике Алтай имеет более прогрессивный характер.

С позиций социальной устойчивости локальных сообществ следует признать, что Республика Алтай находится в более выгодном положении, чем Сибирский регион в целом. В Западной Сибири к группе трудоспособного возраста относится около пятой части, а в Республике Алтай около четверти населения; но при этом одновременно с увеличением группы старше трудоспособного возраста происходит сокращение численности и доли детей 0 – 15 лет.

В Чойском и Турочакском р-нах соотношение между населением моложе и старше трудоспособного возраста составляет 1,5:1. Процент трудоспособного населения в районах меньше, чем в республике и в регионе, и более значительную часть населения составляют пенсионеры. В результате коэффициент демографической нагрузки в Чойском р-не равен 0,81, в Турочакском – 0,78, что немного выше республиканского показателя.

Для изучения особенностей популяционной структуры коренных малочисленных народов Чойского и Турочакского р-нов РА было выделено три возрастных класса: дорепродуктивный (0 – 19 лет), репродуктивный (от 20 до 45 лет для женщин и от 20 до 55 – для мужчин) и пострепродуктивный (старше 45 и 55 лет соответственно для женщин и мужчин). Полученные на основе анализа локальных сообществ шести сельских администраций результаты отражены на рис. 1, 2.

Для популяций и Чойского, и Турочакского р-на в 40-х и 70-х гг. XX в. характерно превышение доли лиц дорепродуктивного класса над долей лиц репродуктивного. В 2000 – 2003 гг. наблюдается смена типа воспроизводства на “суженный” в обеих изученных популяциях, т.е. резко снижается удельный вес группы дорепродуктивного возраста, что может привести в будущем к негативным последствиям, таким как уменьшение генетического разнообразия.

Половозрастная структура коренного населения Чойского и Турочакского р-нов РА представлена на рис. 3 – 8.

Для большинства популяций мира характерно преобладание лиц мужского пола в ранних возрастных

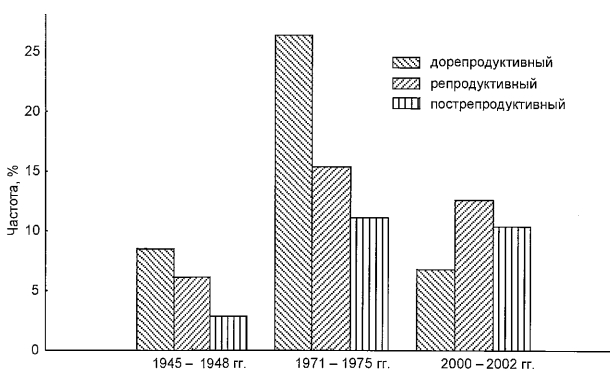

Рис. 1. Распределение населения Чойского р-на по репродуктивным классам.

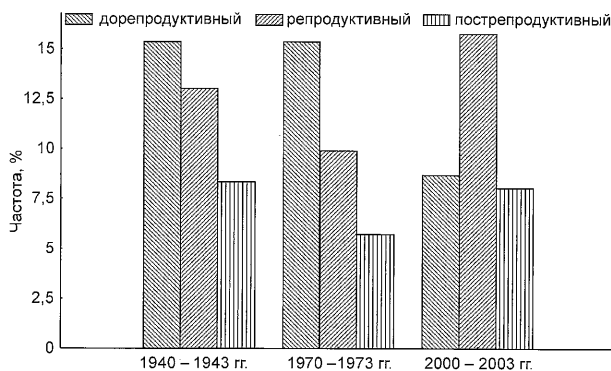

Рис. 2. Распределение населения Турочакского р-на по репродуктивным классам.

группах, а женского – в более поздних. В обследованных сельских сообществах половой индекс (СП) больше единицы отмечен только на одном временном срезе: в Турочакском р-не – 1940 – 1943 гг., в Чойском – 1971 – 1975 гг.; атипичная половозрастная пирамида 1945 – 1948 гг. (Чойский р-н) является, очевидно, характерной для послевоенного времени.

Средний возраст коренного населения Чойского р-на с 1940 по 2003 г. стабильно увеличивался, у мужчин этот показатель возрос на 13,14 года, у женщин – на 7,61 (табл. 4). В Турочакском р-не в 1970-х гг. наблюдалось незначительное снижение среднего возраста, однако к 2003 г. он увеличился на 8,67 года у мужчин и на 7,16 – у женщин. Полученные данные свидетельствуют о выраженном “старении” аборигенных популяций (тубалары, челканцы, кумандинцы) в обоих районах.

Для населения Республики Алтай, как и Западной Сибири, характерно изменение соотношения полов. В начале 1996 г. на 1000 мужчин приходилось 1102 женщины, к 2000 г. – 1104. На начало 2000 г. в РА мужчин было 96,9 тыс., женщин – 107,1 тыс. Изменение половозрастной структуры неизбежно отражается на характере брачных отношений.

Коэффициент брачности (в расчете на 1000 населения) на протяжении 1990 – 2000 гг. в Республике Алтай находился на уровне регионального; к концу периода его значение уменьшилось на 25% и составило 6,8‰ (в Западной Сибири 6,7‰). В Чойском и Турочакском р-нах РА в период 1998 – 2000 гг. коэффициент брачности увеличился в 2,2 (до 8,4‰) и в 1,3 (до 5,8‰) раза соответственно. Коэффициент разводимости возрос к 2000 г. по отношению к 1990 г. как в регионе, так и в республике на 25%, но в республике он в 1,5 раза ниже, чем в регионе, и в 2000 г. был 3,3‰. В Чойском р-не коэффициент разводимости ниже регионального, а Турочакский относится к районам с высоким уровнем разводов. В настоящее время около половины мужчин и женщин северных районов Алтая

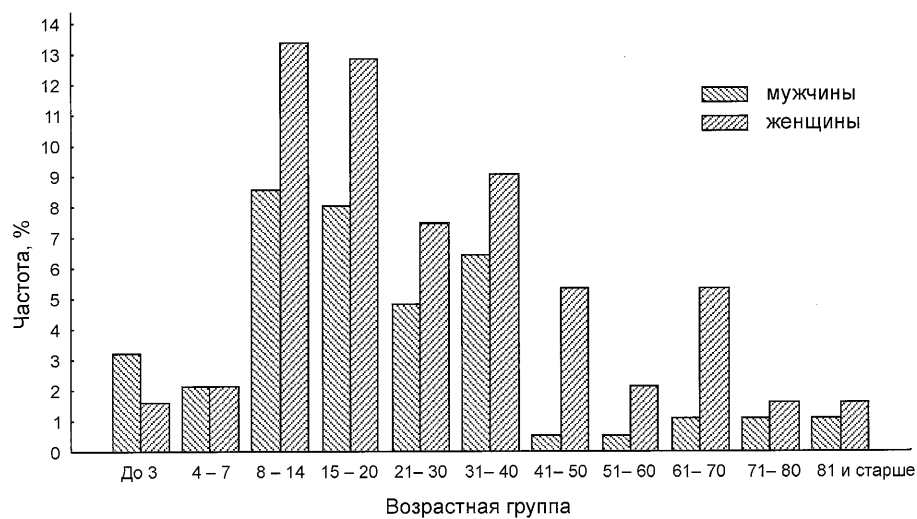

Рис. 3. Половозрастная структура коренного населения Чойского р-на в 1945 – 1948 гг.

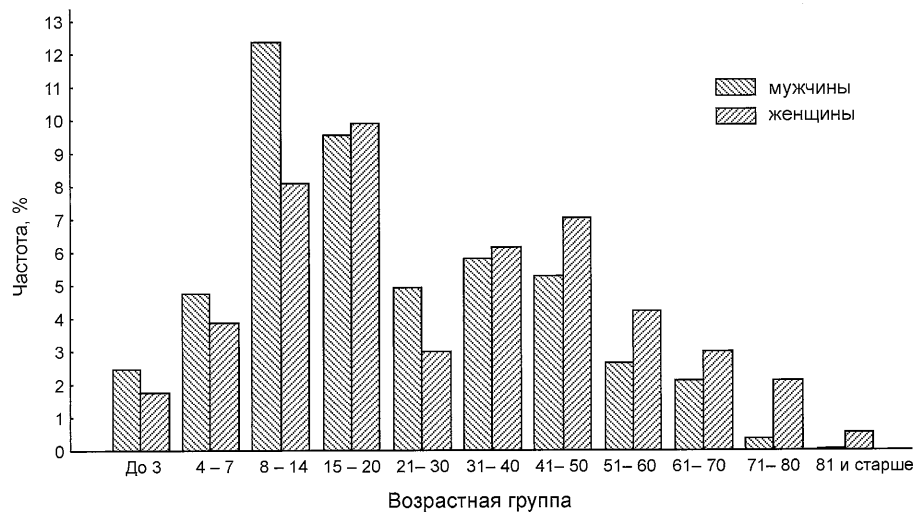

Рис. 4. Половозрастная структура коренного населения Чойского р-на в 1971 – 1975 гг.

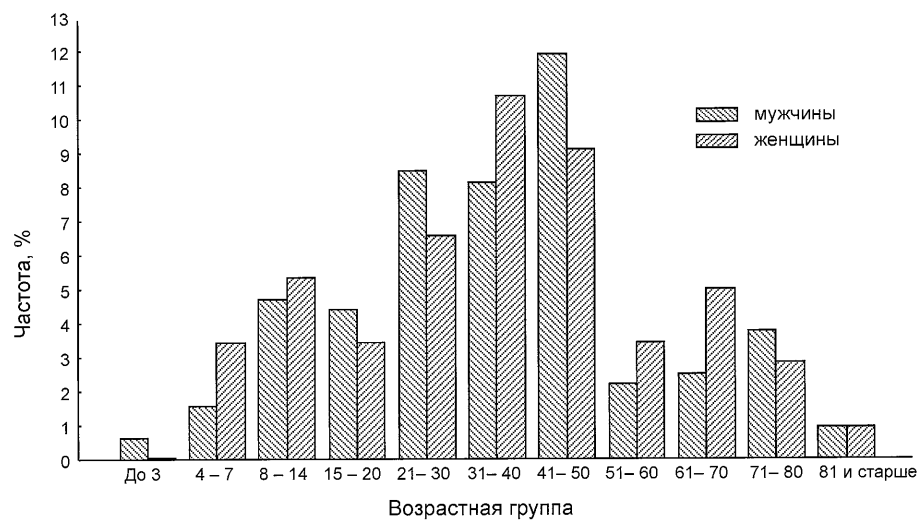

Рис. 5. Половозрастная структура коренного населения Чойского р-на в 2000 – 2002 гг.

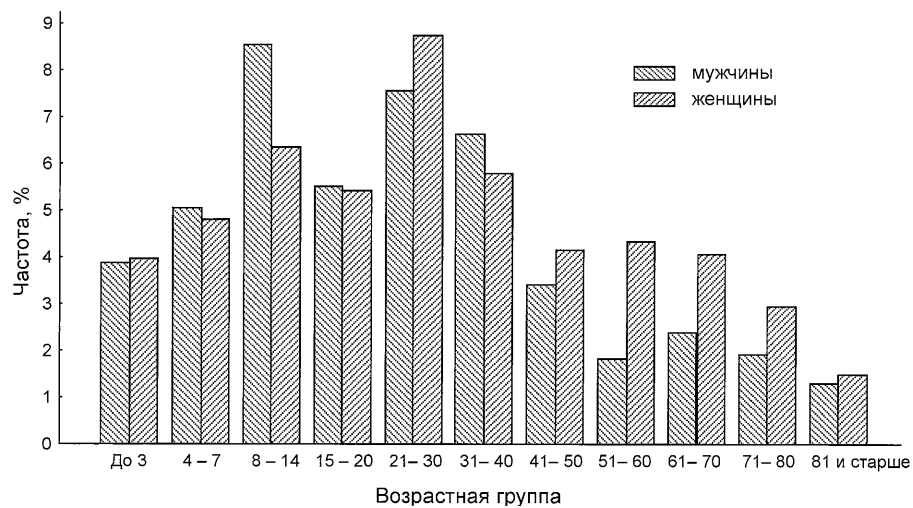

Рис. 6. Половозрастная структура коренного населения Турочакского р-на в 1940 – 1943 гг.

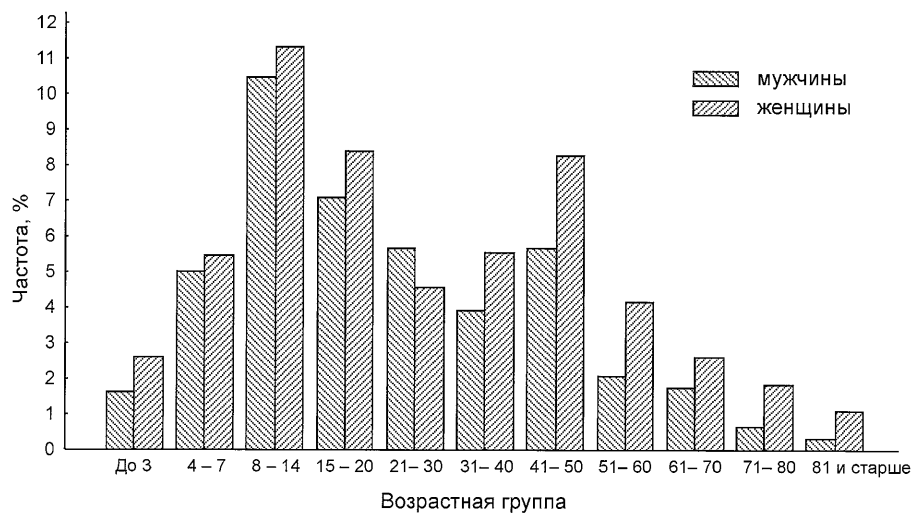

Рис. 7. Половозрастная структура коренного населения Турочакского р-на в 1970 – 1973 гг.

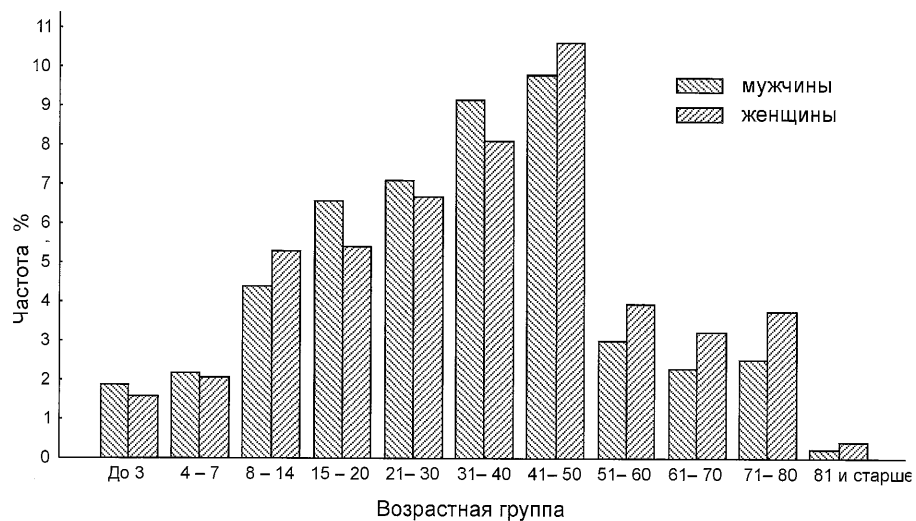

Рис. 8. Половозрастная структура коренного населения Турочакского р-на в 2000 – 2003 гг.

Таблица 4. Средний возраст коренного населения

Район	Пол	1940-е гг.	1970-е гг.	2000-е гг.
Чойский	Муж.	23,93	24,19	37,07
	Жен.	29,83	31,09	37,44
Турочакский	Муж.	27,64	25,09	33,76
	Жен.	32,24	29,08	36,24

Таблица 5. Популяционно-генетические параметры коренного населения

Район	Годы	N_t	N_r	N_e	N_e/N_t	N_r/N_t
Чойский	1945 – 1948	188	66	29,47	0,16	0,35
	1971 – 1975	567	165	113,95	0,20	0,29
	2000 – 2003	322	136	83,60	0,26	0,42
Турочакский	1940 – 1943	1088	386	249,81	0,23	0,35
	1970 – 1973	918	294	187,08	0,20	0,32
	2000 – 2003	963	467	289,09	0,30	0,48

Таблица 6. Динамика показателя естественного прироста населения

Территория	Год								
	1990	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000
Западная Сибирь	4,3	-3,4	-4,4	-4,1	-3,9	-3,5	-2,6	-3,8	-4,0
Город	4,1	-3,6	-4,6	-4,1	-3,9	-3,3	-2,4	-3,7	-3,9
Село	4,5	-2,8	-4,0	-3,8	-4,1	-4,1	-2,8	-4,2	-4,5
Республика Алтай	8,3	1,2	0,3	1,1	0,7	0,7	2,7	1,0	1,3
Город	2,8	-3,7	-3,5	-2,0	-2,9	-1,9	0,4	-0,7	-0,4
Село	10,4	3,0	1,8	2,1	1,8	1,5	3,5	1,6	1,9
Чойский р-н	5,8	Нет свед.	-2,2	Нет свед.	Нет свед.	Нет свед.	0,74	-1,81	1,79
Турочакский р-н	5,7	»	-3,4	»	»	»	0,14	-0,36	0,07

в течение жизни расторгают брачный союз. На расторжение браков в возрасте от 25 до 39 лет решаются 60% мужчин и 59% женщин.

Показателем неблагополучной ситуации в сфере семейно-брачных отношений является рост внебрачной рождаемости: за 1996 – 2000 гг. она выросла на 26,1% в целом по республике и составила 36% от общего числа родившихся против 31% в 1996 г. В Чойском и Турочакском р-нах РА этот показатель в 1,1 раза превышает среднереспубликанский и в 1,2 раза – сложившийся в городе. Особую проблему составляет увеличение числа внебрачных детей у несовершеннолетних.

Для оценки некоторых популяционно-генетических параметров воспроизводства двух изученных популяций были рассчитаны следующие характеристики: общий (N_t) и репродуктивный (N_r) объемы, генетически эффективная численность (N_e), репродуктивная (N_r/N_t) и генетически эффективная (N_e/N_t) доли (табл. 5).

Известно, что отношение генетически эффективной численности популяции к общей различно в разных сообществах и зависит не только от биологии раз-

множения, но и от культурно-экономических и других социальных факторов. Для популяций сельского типа N_e/N_t обычно составляет 1/3. Как видно из табл. 5, в Чойском и Турочакском р-нах РА генетически эффективная доля во все временные интервалы не соответствует этому отношению. Исключением является турочакская популяция в 2000 – 2003 гг., что, возможно, объясняется развитием социальной инфраструктуры в Артыбашской сельской администрации РА.

В сфере естественного движения населения в целом по Западной Сибири начиная с 1993 г. наблюдается отрицательный естественный прирост как в городе, так и в сельской местности (табл. 6).

В Республике Алтай численность населения прирастает за счет естественных факторов (рис. 9). В Чойском и Турочакском р-нах РА ситуация нестабильна: в отдельные годы величина естественного прироста населения имеет положительное значение, хотя и меньшее по сравнению с республиканскими показателями, а в другие годы – отрицательное. В 2001 г. естественная убыль населения составила в Чойском р-не 0,5, а в Турочакском – 4,7‰.

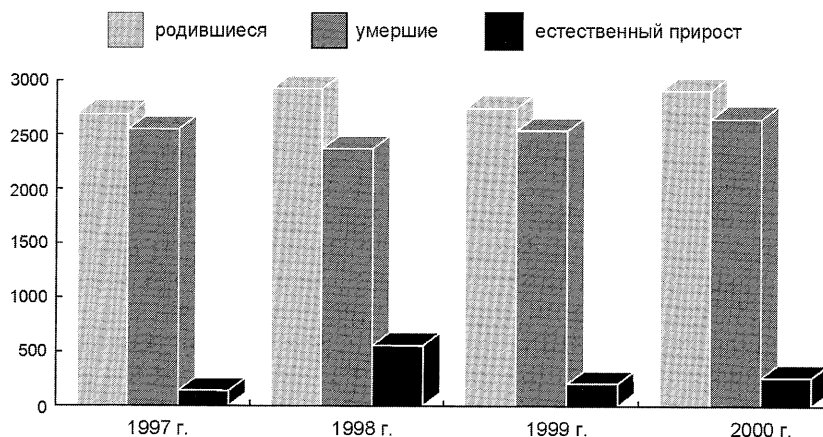

Рис. 9. Естественное движение населения в Республике Алтай.

Положительное значение естественного прироста населения в Республике Алтай обусловлено в основном более высоким по сравнению с другими регионами Сибири показателем рождаемости (табл. 7). Начиная с 1993 г. он стабильно находится на уровне 13,3 – 14,4‰, что примерно в 1,5 раза выше, чем в Западной Сибири. В Чойском и Турочакском р-нах РА показатели немного ниже, за исключением 2000 г., когда Турочакский р-н вышел на уровень, аналогичный республиканскому. Чойский р-н характеризуется одним из самых низких показателей рождаемости по республике.

Вместе с тем в последнее десятилетие идет интенсивное снижение уровня рождаемости. Если в 1991 г. суммарный коэффициент детности составил в Западной Сибири 1,75, а в Республике Алтай – 2,4, то в 2000 г. он значительно уменьшился (по региону – на 43%, а по республике – на 30%), не обеспечивая даже уровня простого воспроизводства населения, при котором суммарный коэффициент рождаемости должен быть не менее 2,15 – 2,17. В Чойском и Турочакском р-нах снижение было несколько меньшим, чем в целом по республике.

Ярким проявлением неблагополучия демографического развития последних лет в Западной Сибири и в Республике Алтай наряду с уменьшением рожда-

мости остается высокая смертность населения, что обусловлено рядом причин, в т.ч. расширением масштабов и глубины бедности, обнищанием государственного здравоохранения, ухудшением санитарно-гигиенической обстановки, ростом преступности, увеличением числа самоубийств и т.д. На фоне социально-экономического кризиса продолжают действовать отрицательные долговременные тенденции: несбалансированное питание, отсутствие физической культуры и алкоголизм, который кроме прочего повышает смертность от несчастных случаев, убийств и самоубийств.

За период 1992 – 2000 гг. общая смертность населения увеличилась в Западной Сибири на 25% и составила в 2000 г. 13,4‰, а в Республике Алтай – на 12% (12,9‰). По уровню смертности РА занимает одно из последних мест в Российской Федерации, при этом показатель сильно дифференцирован по районам. В 2000 г. в Чойском р-не он был выше среднереспубликанского на 2‰, а в Турочакском – на 1,6‰.

На долю трех основных групп причин смертности (сердечно-сосудистые заболевания, злокачественные новообразования, а также несчастные случаи, отравления и травмы) приходится около 80% смертных случаев в республике и регионе. В Турочакском р-не этот показатель на 2‰ выше, а в Чойском р-не составляет 90%.

Таблица 7. Динамика рождаемости (на 1000 чел.)

Территория	Год								
	1990	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000
Западная Сибирь	13,9	9,6	9,7	9,4	9,2	9,0	9,3	8,9	9,3
Город	13,2	8,9	9,1	9,0	8,8	8,6	8,9	8,5	8,9
Село	15,6	11,3	11,0	10,5	10,2	9,9	10,3	9,8	10,1
Республика Алтай	19,2	14,5	14,7	14,2	13,4	13,3	14,4	13,4	14,2
Город	14,4	10,9	12,5	12,1	11,8	11,8	12,6	12,0	12,4
Село	21,0	15,8	15,5	14,9	13,9	13,8	15,0	13,9	14,8
Чойский р-н	Нет свед.	Нет свед.	Нет свед.	Нет свед.	Нет свед.	Нет свед.	Нет свед.	12,1	12,7
Турочакский р-н	»	»	»	»	»	»	»	12,5	14,6

Более высокая, чем в среднем по региону, в республике и в отдельных ее районах смертность от болезней органов дыхания.

В структуре смертности в Западной Сибири, в т.ч. и в Республике Алтай, на первом месте стоит смертность от болезней системы кровообращения: 49,2 и 46,4% (данные 2000 г.). В Чойском р-не этот показатель выше регионального – 52,4%, а в Турочакском ниже – 39,7%. Второе место занимает смертность от несчастных случаев, отравлений и травм. Если в регионе их составляющая в 2000 г. равна 16,6%, то в республике она значительно выше – ок. 25%, а в Чойском и Турочакском р-нах – 21,3 и 30,6% соответственно. По уровню смертности от неестественных причин Республика Алтай занимает первое место в Западной Сибири, республиканский показатель в 1,5 раза превышает среднероссийский. Каждый второй умерший неестественной смертью покончил жизнь самоубийством или отравился алкоголем.

Коэффициент смертности по причине самоубийства в Республике Алтай на 2000 г. составил 94,1 на 100 тыс. жителей и увеличился по отношению к 1999 г. в 1,3 раза. Согласно критериям Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), уровень выше 20 считается высоким. В Республике Алтай этот показатель завышен почти в 5 раз. Особенно беспокоит рост числа самоубийств среди детей и подростков. За последние пять лет общая смертность по этой причине увеличилась на 15%, а среди подростков и юношества – на 40%.

Высока и доля убийств в структуре смертности. По сравнению с 1996 г. их число в 2000 г. увеличилось на 12,9% и составило 96 случаев, при этом 24 жертвы были в возрасте до 30 лет (25%, или каждый четвертый из всех убитых).

Показатели смертности и ее структура имеют особенности в различных возрастных группах. За 1998 – 2000 гг. в Республике Алтай смертность населения в трудоспособном возрасте увеличилась на 20%, что существенно выше, чем в Западной Сибири в целом. Каждый третий умерший был в трудоспособном возрасте. Существенно меньшим становится удельный вес естественных причин и, соответственно, увеличивается – неестественных. Доля смертности трудоспособного населения от несчастных случаев, отравлений и травм в 2000 г. в Республике Алтай почти в 1,5 раза превышала региональный показатель и составляла 57,2%, а в Чойском и Турочакском р-нах – более 60%. Каждый третий мужчина и каждая четвертая женщина погибли от отравления алкоголем, не дожив до 40 лет, 84% самоубийц были в трудоспособном возрасте.

Если в Западной Сибири в 2000 г. смертность (от трех основных групп причин) в трудоспособном возрасте составляла 75%, то в Республике Алтай – более 84%, в Турочакском р-не столько же, а в Чойском –

97%. Такое превышение регионального показателя в основном связано с высоким уровнем смертности от несчастных случаев, отравлений и травм.

Наибольший рост смертности как в Западной Сибири, так и в Республике Алтай приходится на возрастную группу 40 – 54 года, некоторый скачок наблюдается также в группе 16 – 19 лет, особенно у мужчин. Таким образом, основной компонентом роста смертности является смертность молодого и экономически активного населения.

Среди коренных народов Республики Алтай (в т.ч. в Чойском и Турочакском р-нах) смертность по неестественным причинам существенно выше республиканского уровня. Например, в 2000 г. в Чойском р-не среди коренного населения трудоспособного возраста не было ни одного случая естественной смерти.

Особую проблему на территории Республики Алтай представляет младенческая смертность. На протяжении 1990 – 2001 гг. она была существенно выше, чем в целом по Западной Сибири, хотя и сокращалась несколько более высокими темпами (в республике в 1,3, а в регионе в 1,2 раза). По уровню младенческой смертности Республика Алтай занимает первое место в регионе. В 2000 г. при среднерегionalном показателе 15,1‰ в республике он составил 23,6‰.

Уровень младенческой смертности значительно колеблется по районам. В Чойском р-не показатель в отдельные годы был ниже, в другие выше, чем по республике, а в 2000 г. имел минимальное значение (8,3‰). В Турочакском р-не до 2000 г. включительно младенческая смертность была ниже, чем в целом по Западной Сибири. В 2001 г. произошло резкое увеличение значения показателя – до 34,7‰ в Чойском и до 26,6‰ в Турочакском р-не. Следует отметить, что в Республике Алтай смертность среди детей у коренного населения на 20 – 25% выше, чем у живущих тут же русских.

Важнейшей компонентой репродуктивных потерь является материнская смертность. В Западной Сибири она на 30% выше, чем в среднем по Российской Федерации, а в Республике Алтай – более чем на 200%.

Наряду с указанными причинами ухудшения здоровья населения следует назвать стресс, а также экологический фактор. За период 1996 – 2000 гг. уровень общей заболеваемости в Республике Алтай вырос на 15%, а первичной – на 9% (в расчете на 1000 чел.)*.

* Статистическая информация о здоровье населения по материалам Министерства здравоохранения Республики Алтай: Здоровье населения и итоги работы учреждений здравоохранения Республики Алтай за 2000 год, с. 1 – 20; Здоровье населения и итоги работы учреждений здравоохранения Республики Алтай за 2001 год; Основные показатели состояния здоровья населения и деятельности учреждений здравоохранения Республики Алтай за 1997 год, с. 1 – 67. Кроме того, использованы отчеты комитетов здравоохранения Чойского и Турочакского р-нов.

Наблюдается устойчивая тенденция роста по большинству групп болезней (по сравнению с 1996 г.): по болезням крови и кроветворных органов – в 2,6 раза, эндокринной системы, обмена веществ и иммунитета – в 2,2, системы кровообращения – в 2,1, по врожденным аномалиям и болезням мочеполовой системы – в 1,7, болезням органов пищеварения – в 1,3, нервной системы и органов чувств – в 1,2 раза.

В Республике Алтай сложилась неблагоприятная ситуация в связи с широким распространением эндокринной патологии, особенно среди коренного населения: сахарного диабета, ожирения, заболеваний щитовидной железы. Особую озабоченность вызывает рост заболеваемости инсулинозависимым сахарным диабетом среди детей в возрасте до 14 лет (6 на 100 тыс. чел.).

Неблагоприятная ситуация сложилась в республике и с социально обусловленной заболеваемостью. В 2000 г. по отношению к 1999 г. на 6% выросла первичная заболеваемость туберкулезом, которая составила 90 на 100 тыс. чел., что соответствует среднероссийскому уровню. Отмечается значительное увеличение этого показателя у детей и подростков – на 25% за 1999 – 2001 гг., до 75 на 100 тыс. чел., что в 4,2 раза выше, чем по Российской Федерации. Отмечен стабильный рост пораженности населения республики чесоткой и педикулезом, реальной становится угроза вспышек брюшного тифа. Растет заболеваемость психическими и онкологическими болезнями (в 2000 г. соответственно 1937 и 917 на 100 тыс. чел.). Особая проблема – наркомания, в т.ч. среди детей и подростков. В 2000 г. первичная заболеваемость хроническим алкоголизмом в республике составила 107,3 на 100 тыс. чел., наркоманией – 41,6, на диспансерном учете состоит 4 826 чел. с различной наркопатологией, что на 4% больше, чем в 1999 г. Отмечен значительный рост числа больных сифилисом, состоящих на учете в медицинских учреждениях: по сравнению с 1995 г. их количество увеличилось в 3,3 раза и составило 870 на 100 тыс. чел.

В категории социально обусловленной заболеваемости в последнее десятилетие отмечается рост детской составляющей. В Чойском р-не наблюдается высокий уровень первичной заболеваемости среди детей и подростков по многим классам болезней, а в Турочакском – по болезням эндокринной системы, инфекционным и травмам. Что касается взрослого населения, то в Чойском р-не неблагоприятно положение практически по всем основным группам болезней, а в Турочакском – по инфекционным, травмам, беременности и родовспоможению.

Важной в последнее десятилетие остается и проблема увеличения числа инвалидов в Республике Алтай; при этом рост показателей на 30% превышал сред-

нерегionalный уровень. В 2000 г. первично признаны инвалидами 1758 чел. (133,2 на 10 тыс. населения), в т.ч. в трудоспособном возрасте – 1309 (117,5).

Состояние здоровья и уровень смертности населения оказывают существенное влияние на показатель ожидаемой продолжительности жизни, которая является одной из важнейших характеристик уровня и качества жизни. В Республике Алтай и в отдельных ее районах этот показатель существенно ниже средне-регионального. Особенно высокими потери населения были в результате смертности в 1989 – 1994 гг. За это время сокращение ожидаемой продолжительности жизни мужского населения республики составило ок. 9 лет (на 3,6 года больше среднерегionalного показателя), а женского – 1,8 года (на 1 год меньше regionalного).

За период 1995 – 2000 гг. произошел некоторый рост показателя продолжительности жизни, однако не был достигнут уровень 1989 г. Таким образом, по этому показателю Западная Сибирь и тем более Республика Алтай оказались отброшенными более чем на 10 лет назад. Разрыв в продолжительности жизни женщин и мужчин в республике увеличился за 1992 – 2000 гг. на 13%, и к концу периода стал также больше, чем по региону.

Таким образом, по ряду демографических составляющих (численность населения, естественный прирост, уровень рождаемости, возрастная структура населения, смертность) Республика Алтай имеет лучшие показатели по сравнению с Западной Сибирью. Что касается продолжительности жизни, младенческой смертности и смертности, особенно в трудоспособном возрасте, по неестественным причинам, то положение в республике можно назвать критическим. Чойский и Турочакский р-ны могут быть с уверенностью отнесены к проблемным, т.к. в них демографическая ситуация значительно хуже, чем в целом по республике.

Изменение численности населения локальных сообществ Северного Алтая происходит также за счет таких составляющих воспроизводства и формирования населения, как миграционный прирост (убыль) и естественное движение населения.

Миграция традиционно являлась основной компонентой прироста населения Западной Сибири. Максимальное значение миграционного прироста приходится на 1997 г. – 63,3 тыс. чел., а затем идет резкое его сокращение. В 1999 г. численность населения Западной Сибири даже уменьшилась за счет миграции на 9,6 тыс. чел. В Республике Алтай, где миграция также является одним из существенных факторов изменения численности населения, в 1993 – 2000 гг. просматриваются следующие тенденции: постоянно положительное сальдо миграции, максимальное его значение в 1995 г. (1,6 тыс. чел.) и дальнейшее устойчивое снижение практически до исходного уров-

Таблица 8. Динамика коэффициентов миграционного прироста, чел. на 10 тыс. населения

Территория	Год					
	1993	1995	1997	1998	1999	2000
Западная Сибирь	17	35	42	21	- 6	10
Республика Алтай	25	80	57	45	35	22
Чойский р-н	Нет свед.	Нет свед.	Нет свед.	2	118	23
Турочакский р-н	»	»	»	- 87	- 6	- 46

Таблица 9. Динамика коэффициентов миграционного прироста сельского населения, чел. на 10 тыс. населения

Территория	Год					
	1993	1995	1997	1998	1999	2000
Западная Сибирь	48	10	20	6	2	- 23
Республика Алтай	34	26	- 26	- 46	- 33	- 26
Чойский р-н	Нет свед.	Нет свед.	Нет свед.	2	118	23
Турочакский р-н	»	»	»	- 87	- 6	- 46

ня 1993 г. – 0,44 тыс. чел.; на протяжении всего периода коэффициенты миграционного прироста были в 1,5 – 2,5 раза выше, чем по региону в целом (табл. 8). За 1996 – 2000 гг. число жителей республики увеличилось за счет миграции более чем на 4 тыс. чел., что составило 65% общего прироста населения.

В современных условиях на формирование миграционного прироста населения районов существенно влияют внутрисубъектные миграции. Ежегодно ок. 60% от общего числа сменивших место жительства мигрируют в пределах своей же республики. В Западной Сибири отрицательное сальдо миграции сельского населения сложилось лишь в 2000 г., а в Республике Алтай – в 1997 г. (табл. 9). Потери в миграционном обмене характерны для семи районов из девяти. К таковым относится Турочакский р-н, где отъезд сельского населения идет более быстрыми темпами, чем по республике в целом. Почти половина (45%) мигрирующих внутри республики выбирает местом жительства г. Горно-Алтайск.

Среди прибывающих в Республику Алтай из-за ее пределов ок. 15% составляют мигранты из стран СНГ и Балтии. По данным 2000 г. наиболее ощутимый миграционный обмен сложился с Казахстаном (74,2% прибывших), Узбекистаном (7,6%), Украиной (5,6%) и Кыргызстаном (5,2%). Как и пять лет назад, средний возраст мигрантов существенно меньше республиканского показателя. В результате улучшается возрастная структура населения, в т.ч. трудоспособного. Особую группу мигрантов составляют вынужденные переселенцы и беженцы. Наибольшее их количество приходится на 1997 – 1998 гг. Если по республике доля вынужденных переселенцев от общего числа прибывших составляла в 2000 г. 42%, то в Чойском и Турочакском р-нах соответственно 28 и 18%.

Миграционные процессы на Северном Алтае оказывают существенное влияние на изменение популяционных характеристик локальных сообществ. Для приблизительной оценки интенсивности притока “чужих” (в основном “русских”) генов в изученные популяции алтайцев была применена формула:

$$t = \log(1 - M) : \log(1 - m),$$

где t – число поколений, M – уровень смешения, m – интенсивность генного обмена [Cavalli-Sforza, Bodmer, 1971]. Данная формула позволяет рассчитать время (в поколениях), за которое при наблюдающемся уровне обмена гамет между представителями разных национальностей будет достигнут определенный уровень смешения.

В Чойском р-не РА при интенсивности генного потока 55,29% (2000 – 2003 гг.) через два поколения (60 лет) доля коренных жителей, имевших в прошлом хотя бы одного русского предка, составит 80%, в Турочакском р-не, где уровень смешения 36,41%, для этого понадобится почти в 2 раза больше времени – 3,5 поколения (ок. 100 лет). Следует отметить, что данный прогноз действителен при условии сохранения темпов смешения в будущем.

Менее выраженная интенсивность процесса смешения в Турочакском р-не, вероятно, объясняется большей долей коренного населения в общей структуре популяции (по данным Госкомстата Республики Алтай за 2001 г., в Чойском р-не представители коренных малочисленных народов составляли 6,9% от всего населения района, в Турочакском – 19,6%) и, соответственно, большей возможностью формирования однонациональных брачных пар.

Таким образом, интенсивность смешения представителей коренных народов Республики Алтай (тубаларов, челканцев, кумандинцев) и русских, прожи-

вающих на этой же территории, можно оценить как значительную.

Изучение брачной структуры коренного населения Турочакского р-на РА за три временных интервала показало, что соотношение однонациональных и межнациональных браков с течением времени изменяется в сторону увеличения последних от 0,13 до 0,57 (рис. 10). Выявленная тенденция носит более выраженный характер в Чойском р-не РА (рис. 11): здесь доля межнациональных браков в 2000 – 2003 гг. даже превышает долю однонациональных (0,19 в 1940-х гг., 1,24 в 2000 – 2003 гг.).

При популяционно-генетическом описании больших регионов в качестве селективно нейтрального генетического маркера можно использовать фамилии. Их распределение в пределах одного региона определяется случайными процессами, в нем находит свое отражение история популяции, главным образом ее миграционная компонента [Казаченко и др., 1980]. С точки зрения демографической генетики миграция населения есть миграция генов человека. Только внутриселенные перемещения не отражаются на генофонде и не нарушают генетического равновесия в популяции. Миграции между популяциями приводят к изменению сложившейся ранее генетической структуры. По мнению Н.Е. Мортон [Morton et al., 1971], использование фамилий в качестве маркера имеет информационную ценность, равную лучшей кодоминантной генетической системе.

Генетические расстояния рассчитывались по данным о частотах фамилий, собранным в двух изученных районах Республики Алтай. Были использованы фамилии, распространенность которых в популяции превышает 0,1%. Допустимость такого сокращения выборки показана Г.И. Ельчиновой с соавторами [1991]. Предполагается, что за счет отбрасывания редких фамилий из анализа исключаются иммигранты и частоты генов (фамилий) относятся к старожилческому коренному населению.

Оценка генетического сходства двух популяций осуществлялась с использованием показателя сход-

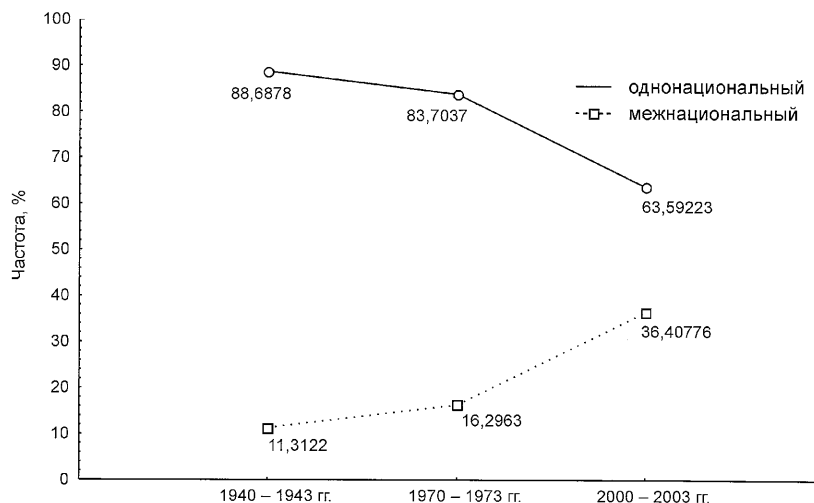

Рис. 10. Типы браков у коренного населения Турочакского р-на в динамике.

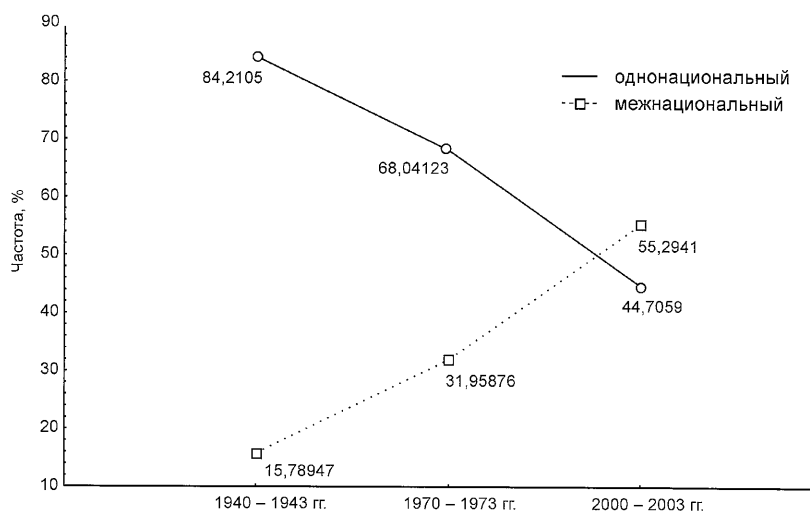

Рис. 11. Типы браков у коренного населения Чойского р-на в динамике.

ства (r) и основанных на нем метриках: критерия идентичности (I) и генетического расстояния (D) [Животовский, 1979]. При $r = 1$ популяции генетически идентичны, при $r = 0$ они дивергентны. Критерий идентичности позволяет оценить значимость различий между популяциями.

Как видно из табл. 10, генетическая структура коренного населения Турочакского р-на за временной интервал, равный двум поколениям, существенно изменяется. Минимальное значение r , свидетельствующее о максимальных различиях генетической структуры, получено при сравнении популяции в 1940-х и 2000 – 2003 гг. Во временной интервал с 1970-х по 2000 – 2003 гг. изменения менее выражены ($r = 0,6572$). Анализ часто встречающихся фамилий показал наличие миграций, как минимум, средней дальности, которые ведут к изменению существовавшей ранее генетической структуры (табл. 11).

Таблица 10. Показатель сходства, критерий идентичности и генетические расстояния для выборки по Кебезенской и Артыбашской сельским администрациям Турочакского р-на РА

Годы	<i>r</i>	<i>I</i>	<i>D</i>
1940 – 1943 / 1970 – 1973	0,6031 ± 0,0117	1674,04	0,5675
1970 – 1973 / 2000 – 2003	0,6572 ± 0,0128	1152,68	0,5274
1940 – 1943 / 2000 – 2003	0,5094 ± 0,0132	1715,63	0,6309

Таким образом, системный анализ особенностей этносоциальных и генетико-демографических процессов в группах коренного населения (тубалары, кумандинцы, челканцы) Чойского и Турочакского р-нов Республики Алтай показал, что в период с 1940 – 1943 по 2000 – 2003 гг. увеличился средний возраст мужчин и женщин, сменился тип воспроизводства с “прогрессивного” на “суженный”, снизилась частота однонациональных алтайских браков, вырос уровень метисации населения, усилилась интенсивность смешения представителей коренных народов Республики Алтай и русских, проживающих на этой же территории. Высокая миграционная активность населения определила стабильно меняющуюся на протяжении двух поколений генетическую структуру популяции. Особенно явно отмечается ухудшение генетико-демографической ситуации во временном интервале с 1970 – 1973 по 2000 – 2003 гг.

Этносоциальные исследования (зафиксировавшие снижение рождаемости, рост смертности и ухудшение здоровья населения трудоспособного возраста)

Таблица 11. Частота фамилий коренного населения (выборка по Кебезенской и Артыбашской сельским администрациям Турочакского р-на), %

Фамилия	1940 – 1943 гг.	1970 – 1973 гг.	2000 – 2003 гг.
Бакашев	0,54	0,18	1,11
Ильтеев	1,10	2,28	0,83
Кучуков	2,80	3,80	3,00
Кызаев	2,20	3,00	3,80
Каланаков	0,54	2,08	2,63
Кызлаков	0	2,38	2,07
Кыргызов	0,90	0,69	2,21
Пустогачев	0	0,79	2,49
Романов	0,99	1,39	2,07
Сатлаев	2,43	3,08	3,04
Тагызов	2,25	2,68	4,71
Трапеев	0	0,19	2,49
Тудашев	2,62	3,68	1,80
Чалбин	2,62	0,99	0,13
Черноев	2,43	2,49	1,80
Чибииков	0,99	2,38	0,83
Ялбаев	0,81	0,79	2,35
Яманчиряев	2,26	0,59	0,55

ста) свидетельствуют о неблагоприятных тенденциях формирования и использования человеческого потенциала в Республике Алтай и особенно в ее северных районах.

Список литературы

Аналитические и экономические работы Госкомстата Республики Алтай в 2001 г. / Госкомстат Республики Алтай. – Горно-Алтайск, 2002.

Бюджет семьи: Стат. сб. / Госкомстат Республики Алтай. – Горно-Алтайск, 2001.

Ельчинова Г.И., Кадошников М.Ю., Мамедова Р.А., Старцева Е.А., Петрова Н.В., Букина А.М. О частотном критерии выбора фамилий для изучения генетической структуры популяций // Генетика. – 1991. – Т. 27, № 2. – С. 358 – 360.

Животовский Л.А. Показатель сходства популяций по полиморфным признакам // Журн. общ. биол. – 1979. – Т. 40, № 4. – С. 587 – 602.

Индикаторы, характеризующие экономические и социальные процессы в Республике Алтай за январь – июнь 2002 г. / Госкомстат Республики Алтай. – Горно-Алтайск, 2002.

Казаченко Б.Н., Ревазов А.А., Тарлычева Л.В., Лавровский В.А. Использование фамилий для изучения факторов динамики популяционной структуры // Генетика. – 1980. – Т. 16, № 11. – С. 2049 – 2057.

Краткий доклад о социально-экономическом положении Республики Алтай за январь – июнь 2002 г. / Госкомстат Республики Алтай. – Горно-Алтайск, 2002.

Образование в Республике Алтай: Стат. сб. / Госкомстат Республики Алтай. – Горно-Алтайск, 2002.

Районы Республики Алтай в 2000 году: Стат. сб. / Госкомстат Республики Алтай. – Горно-Алтайск, 2001.

Республика Алтай в 2001 г.: Стат. ежегодн. / Госкомстат Республики Алтай. – Горно-Алтайск, 2002.

Сельское хозяйство Республики Алтай: Стат. сб. / Госкомстат Республики Алтай. – Горно-Алтайск, 2002.

Состояние преступности в Республике Алтай в 1997 – 2001 годы: Стат. сб. / Госкомстат Республики Алтай. – Горно-Алтайск, 2002.

Cavalli-Sforza L.L., Bodmer W.F. The genetics of human populations. – San Francisco: Freeman, 1971. – 782 p.

Morton N.E., Yee S., Harris D.E., Lew R. Bioassay of Kinship // Theoretical Population Biology. – 1971. – Vol. 2. – P. 507 – 521.

Материал поступил в редколлегию 10. 11.03 г.